

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-6>

УДК 37.01

**РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА РОЛЬ ЦЕРКВИ В ОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА
В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ» 1837-1861 ГГ.)**

Самыгин С.И.¹, Лядов В.В.²

*Ростовской государственной экономической университет (РИНХ)¹,
Лицей классического элитарного образования²*

Аннотация. В статье представлен обзор взглядов и суждений, изложенных в одном из старейших периодических изданий Русской Православной Церкви – журнале «Воскресное чтение». Отмечается тенденция к последовательному осмыслению проблем воспитания и образования в Церкви на страницах журнала. Раскрывается процесс формирования воззрений на цели и задачи образования в Церкви. Как отмечают авторы, развитие педагогических идей происходит по пути от признания значимости духовного образования в целом и постулирования первостепенности развития с его помощью нравственных качеств христиан до возникновения мысли о наличии у Церкви реальной возможности осуществлять просветительскую деятельность, построенную на бессловных началах. Анализируются, высказываемые на страницах журнала, мысли о сходстве и различии светских училищ и училищ Церкви. Отмечается постепенное осознание значимости образования и необходимости привлечения всё более широких слоёв общества в образовательные учреждения при Церкви.

Ключевые слова: духовное образование, народное образование, Русская Православная Церковь, церковная школа, церковное училище, начальное образование.

**DEVELOPMENT OF VIEWS ON THE ROLE OF THE CHURCH
IN THE EDUCATION OF SOCIETY IN THE PRE-REFORM PERIOD
(BASED ON THE MATERIALS OF THE JOURNAL “SUNDAY READING” 1837-1861)**

Sergey I. Samygin¹, Vladimir V. Lyadov²

*Rostov State University of Economics¹,
Lyceum Classical elite education²*

Abstract. The article presents A review of the views and judgments set forth in one of the oldest periodicals editions of the Russian Orthodox Church - the magazine “Sunday Reading”. It is noted The tendency to consistently comprehend the problems of upbringing and education in the Church on the pages of the magazine is noted. Church on the pages of the magazine. It reveals the process of formation of views on goals and objectives of education in the Church. The development of pedagogical ideas takes place along the from recognizing the importance of spiritual education as a whole and postulating the paramount importance of the development of moral qualities of Christians by means of it, to the emergence of the idea that the Church has a real possibility of the emergence of the idea that the Church has a real opportunity to carry out enlightenment activities built on the basis of non-social principles. We analyze the thoughts expressed on the pages of the journal about the similarity and difference between secular schools and colleges. secular schools and schools of the Church. The gradual realization of the importance of education and the need to attract more and more segments of society to the educational institutions of the Church. institutions of the Church.

Keywords: Spiritual education, public education, Russian Orthodox Church, church school, church school, elementary education.

Введение.

Одной из проблем, связанных с изучением истории церковно-приходских и воскресных

школ, является недостаточное изучение церковной периодики. Как отмечает Бонадренко А.: «Церковная периодика содержит значительное количество неиспользованных до сих пор в

научных исследованиях материалов и требует тщательного прочтения и критического осмысления» [4]. Большое значение изучения периодики в контексте богословских наук отмечает Кармышев А.В., который, говоря о духовных академических журналах, пишет, что в них «...живо отражались процессы, идущие как в российском обществе, так и в высшей духовной школе».[16, с.131]

Действительно, исследование материалов журналов позапрошлого столетия позволит проследить динамику не только общественной, но и педагогической мысли, посвящённой проблеме образования в целом и образовательных организаций в частности. Кроме того, в них выражается и отношение самой Русской Православной Церкви к проблемам народного просвещения.

В качестве источника настоящего исследования выступает один из старейших журналов – «Воскресные чтения». Он издавался Киевской духовной академией с 1837 по 1912 годы. Выбор данного журнала обусловлен тем, что он издавался долгое время (несколько десятилетий). Кроме того, он относился к массовым духовно-просветительским журналам [17, с.68] (по классификации, предложенной Климаковым Ю.В.), которые были ориентированы на как можно больший круг читателей всех сословий.

Анализ динамики представлений об образовании при храмах Русской Православной Церкви на основе данных изданий позволит охватить довольно обширный временной период. Названным выше источником периодическая печать не исчерпывается. Журналы и газеты духовного содержания издавались со второй половины XIX века в каждой епархии. Однако объём материалов, представленных в печати, является слишком большим для его освещения в рамках одной статьи.

Обсуждение.

Первые упоминания о роли Церкви в народном просвещении содержатся в № 17 журнала «Воскресное чтение» за 1838 г. В нём отмечается, что распространение Христианской веры привело к противодействию со стороны язычников, а потому потребовалось и создание духовных образовательных учреждений для христиан.

В самом журнале возникновение духовного образования объясняется так: во времена жизни святого Юстина Мученика «...Лжеименные мудрецы стали сходиться в одно целое... дабы

совокупностью всех верований противоборствовать одинокому, но всемогущему по силе Божией, учению Евангельскому. Злонамеренность их была тем опаснее, что они старались ослепить других блеском своего красноречия и знаний, и что юношество Христианское, по недостатку училищ Христианских, посещало школы языческие, где, при всей бдительности Пастырей и родителей, могло с добрым получать и злое» [5, с.145].

В приведённом отрывке отмечается:

во-первых, более высокий уровень образования языческих мыслителей;

во-вторых, отсутствие христианских учебных заведений, что делает невозможным воспитание христиан.

В первую очередь, для преодоления названных проблем «...благо Церкви требовало ... особенно от Учителей Веры, некоторого знакомства с знанием, с наукою, с любомудрием, дабы с большим успехом противостоять нападениям враждебной мудрости языческой» [5, с.145] Разрешение кадрового вопроса должно было способствовать развитию христианского образования и распространению Веры.

Из приведённых фрагментов ясно, что целью образования в Церкви является, в первую очередь, укрепление веры юношества и её дальнейшее распространение. Школа должна была являться не столько общеобразовательной, сколько содействующей образованию духовному. Эта мысль вполне соответствовала духу эпохи: освобождение крестьян ещё не произошло, а потому о народном образовании и поиске исторических оснований для его развития речь в журнале ещё не идёт. Но ростки этих идей постепенно проникают на страницы журнала.

Подтверждение вышеприведённой мысли, - о чисто духовном характере деятельности школ при Церкви (и таком к ним отношении авторов статей в журнале) - можно найти и в других статьях журнала. Так, в 1839 г., говоря об учреждении «духовных училищ» князем Владимиром, отмечалась причина этой деятельности: «Просветитель желал ещё более сделать для России: желал, чтобы народ не только мог слышать, но и сам читать и яснее разуметь слово Божие, и чтобы всегда имел пастырей достойных и отечественных» [6, с.179].

Схожая мысль высказывается и в отношении императора Константина Великого: «В новой столице Император, не стесняемый никем и ничем, ревностно трудился над устройством

всего того, что могло ускорить падение старого порядка вещей, - распространял религию истинную в подрыв ложной, возвышал Духовенство Христианское и унижал языческое, строил храмы Богу истинному ... заводил училища, поощрял просвещение, проникнутое духом Христианским и тем отвлекал юношей от училищ языческих, в которых они до сих пор заражались идеями, противными вере и нравственности Христианской» [8, с.223-224].

В этих исторических примерах авторы журнала ищут обоснование необходимости развития духовного образования, а также и самого существования школ (которые пока что называются «училищами»).

Нельзя, однако, сказать, будто вопросы народного образования вообще не волновали авторов «Воскресного чтения». Так, в номерах журнала за 1841 г. выходит целая серия статей «Чтения из Церковной Истории для детей». Статьи были разделены хронологически (по периодам истории Церкви) – начиная с первого столетия и заканчивая семнадцатым. В первой статье (опубликованной в № 10 журнала за 1841 г.) – обосновывается актуальность и целесообразность изучения истории Церкви детьми: «В ней всего яснее открывается особенный промысел Божий, совершающий спасение человеков, и то, что Церковь Христова есть самое верное прибежище всех имущих спасения...» [7, с.80]. Кроме того, «...в Истории Церковной находим многие примеры высоких Христианских добродетелей...» [9, с.80]. Такая постановка целей снова показывает, что авторам журнала образование виделось ещё не общим, а духовным. Оно должно стать средством духовного совершенствования. Последняя мысль очень важна: уже к 1841 г. в журнале отражается социальная ценность образования, начинает складываться представление об образовании как общественной ценности.

В 1842 году в «Воскресном чтении» опубликована серия бесед «Об отношении Церкви к Христианам». Пятая беседа была посвящена церковно-общественному воспитанию христиан. Представление об образовании как ценности в ней развивается и выражается прямо: «Церковь Божия не ограничивается одним домашним воспитанием нашим; а напротив ещё более старается о том, чтобы дать нам *воспитание общественное*» [8, с.206]. В этой мысли заключается взгляд на одну из важнейших целей

социального служения Церкви: воспитать достойных людей, граждан, обладающих подлинно христианскими нравственными качествами, а не только дать им духовное образование. Подобная мысль высказывается и в современной научной периодике [3].

Храмы, согласно содержанию названной статьи, есть «общественные училища народные», «...всемирная гимназия», так как «...в неё могут и должны приходить люди всех состояний, всех полов и возрастов...» [8, с.206]. В этом состоит отличие духовных училищ от светских: последние «доступны не для всех», освоение преподаваемых в них предметов требует «...многолетних приготовлений».

Цели деятельности духовных училищ также отличаются от светских: изучаемые в них предметы «...приспособлены к существенным и необходимым потребностям всех и каждого: ибо добродетель, спасение души для всех удобопонятны и необходимы» [8, с.207]. Отличием от светских училищ является и то, что «...храмы Божии во всех городах, и почти во всех селениях христианских» [8, с.207]. Подобные критические замечания относительно светских училищ были характерны для периодики 30-40-х гг. XIX века и в других епархиях: «В церковной периодике стали публиковаться статьи, в которых говорилось о недостатках светской школы, об отсутствии религиозно-нравственной составляющей, о зубрёжке. Поддерживая церковные школы, исследователи утверждали, что лишь религиозное просвещение необходимо и близко народу» [1, с.418].

В анализируемой нами статье «Воскресного чтения» критика светского образования не столь выражена. В ней также содержится и исключительно важная мысль: светские училища доступны не всем, в то время как училища при храмах – по сути бессловны и могут способствовать просвещению беднейших слоёв общества: «...а бедный поселянин где бы что услышал, где бы чему научился, если бы у него не было деревенской церкви, к которой он питает сыновнюю любовь и привязанность?» Данная мысль развивается только в контексте христианского духовного образования: училища Церкви должны способствовать воспитанию христианских качеств, которые составляют содержание обучения. С другой стороны, в статье отмечается, что светские училища «...по началу своему возникли из недр Церкви», а потому и в них

очень важную роль играет воспитание христианских добродетелей: «...мудрое и Христолюбивое Правительство наше основой учения во всех училищах положило закон Божий».

В последующих номерах журнала за 1842 г. развивались мысли об образовании в церковных училищах. Так, отмечается, что учебные предметы должны быть основаны на видах знаний, которые может дать Церковь:

1. Знание Пророческое.
2. Знание Историческое.
3. Знание Догматическое.
4. Знание Практическое, или деятельное [8, с.228-231].

Все они должны служить постижению важнейших предметов веры: «Бог, душа, вечность, - вот те великие и несказанно важные для нас предметы, на которые Церковь старается ежедневно обращать наше внимание» [8, с.232]. В рамках «Бесед» не обсуждалось обучение грамоте, письму и счёту. Всё образование должно было строиться в рамках чтения и поучения, т.е. самая практика такой деятельности должна реализовываться духовенством. «Знание практическое» предполагало не изучение светских предметов, а научение правильному поведению в соответствии с христианскими заповедями. К числу обучающихся должны относиться люди всех возрастов без разделения на возрастные или иные группы. Такое образование было чисто духовным, направленным на формирование христианских качеств. Слабой его стороной можно назвать однонаправленность учебной деятельности: её осуществляет только преподаватель, тогда как обучающиеся молча внимают без обсуждения. Недостатком можно назвать и устный характер: сложные догматические вопросы, церковную историю довольно сложно запомнить «на слух».

В приведённых статьях о церковно-общественном воспитании христиан речь ещё не идёт о создании специальных организаций при Русской Церкви, долженствующих служить цели обучения. В них раскрывается ценность всей деятельности Церкви, её влияние на духовное развитие христиан. Они формируются и путём участия христиан в Таинствах, в беседах, в приходской жизни. Мысль о создании специальных училищ как организаций, целью которых будет не подготовка духовенства, но обучение людей, появится позднее.

В 1847 г. в № 39 «Воскресного чтения» опубликовано «Нравоучение о том, что родители должны отдавать детей в научение грамоте». Разъяснение пользы обучения в училищах начинается с объяснения роли Государя в утверждении народного образования: «...по милости Господней, и по священной воле Благочестивейшего Государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, школы для детей заводятся и в сёлах и в деревнях» [9, с.400]. Здесь впервые в журнале используется термин «школа» по отношению к образовательным организациям. В приведённой цитате речь идёт о принятом 08 декабря 1828 г. Уставе Гимназий и Училищ Уездных и приходских. Причина издания Устава разъясняется так: «Православный Царь ... помыслил в своём благочестивом духе: «первая заповедь Божия предписывает всякому Христианину должность непременно учиться Богопознанию. Но как могут выполнять сию великую должность люди безграмотные, люди не умеющие ни читать, ни писать, люди ничему не учившиеся, не учащиеся и не могущие учиться?» [9, с.400]. Любопытно, что это объяснение не совпадает с содержанием самого Устава, в параграфе 1 главы 1 которого цель создания учебных заведений объяснялась так: «...чтобы при нравственном образовании доставлять юношеству средства к приобретению нужнейших по состоянию каждого познаний». Применительно к приходским училищам, о которых и идёт речь в «Воскресном чтении», Уставом провозглашалась и дополнительная цель их создания: «...распространение первоначальных, более или менее всякому нужных сведений, между людьми и самых нижних состояний» [19, с.1099].

Объяснение «Воскресного чтения» цели учреждения училищ через удовлетворение религиозных потребностей свидетельствует о различии понимания авторов журнала и политической элиты Империи необходимости образования. С другой стороны, поскольку адресатами этой статьи выступали представители нижних сословий, религиозное объяснение целесообразности обучения представляется логичным ввиду самого по себе невысокого уровня образования этих социальных слоёв. И действительно, крестьянин, узнав, что «...Царское повеление <об учреждении училищ> всё равно что Божеское повеление» [9, с.400], с большей вероятностью отдаст ребёнка в обучение.

В дальнейшем, эта мысль развивается. Отмечается необходимость знания грамоты для чтения «благочестивых книг», для искоренения «темноты» и «невежества», для разумения содержания Богослужения. Книжная грамота, согласно «Воскресному чтению», будет способствовать пониманию и важнейших христианских молитв, и самого Писания. Приводятся и более резкие аргументы: «...если какой отец и мать умеет кормить только своих ребят, но не умеет их воспитать, не хочет ничему научить, когда есть возможность учиться: такой отец и мать ... не суть родители, а душегубцы, детоубийцы» [9, с.402].

Всё это должно было способствовать повышению посещаемости приходских училищ, которые долгое время не пользовались популярностью: «Лишь к середине XIX в. удалось преодолеть негативное отношение к учебным заведениям и добиться стабильного наполнения школ учениками» [18, с.359].

В 1850 году в четырёх номерах «Воскресного чтения» комментировалось и излагалось (в извлечениях) произведение Климента Александрийского «Педагог». В № 13 отмечалось, что Климент открыл первое огласительное училище ещё в III веке с целью Христианского просвещения людей всех сословий. Ученики назывались «слушателями», что свидетельствует о чисто устном характере обучения. Эти характеристики училища III века согласуются с обсуждаемыми в 1842 г. на страницах журнала характеристиками училищ христианских. Односторонний характер преподавания, вероятно, связан с тем, что единственным Педагогом (Учителем) церковь считает Иисуса Христа, деятельность которого не предполагала участия учеников в создании Священного Писания.

Во второй и третьей книгах «Педагога», исходя из содержания журнала, излагаются в основном «правила поведения христианского». В журнале приведены фрагменты книги, касающиеся бытового поведения (приёма пищи, питья, трудовой деятельности) и жизни общественной (взаимодействия с христианами, поведения в Храме и т.д.). В целом данное произведение, несмотря на своё название, нельзя назвать подлинно педагогическим. Из него (по крайней мере на страницах журнала) можно сделать вывод о необходимости всесословного образования. Такой вывод следует из самого содержания христианского учения, не различающего людей по их положению в обществе.

В номерах журнала за 1851 год встречаются только отдельные мысли о роли церкви в образовании. Так, в № 23 в статье «О проповедническом служении пастырей церкви» отмечается, что «образование пастырей должно служить началом и источником образования народного...» [10, с.225]; причём, сами пастыри должны постоянно «повышать квалификацию»: «...всё, что Пастыри духовные успели приобрести в науке полезного и спасительного для жизни, они должны переводить в народ и обязаны сами приобретать как можно больше...» [10, с.225].

Третья часть названной выше статьи была опубликована в № 25 того же года. В ней развивались некоторые мысли об образовании. Отмечалось, что «...чем обширнее круг основательных и полезных сведений у проповедника слова Божия ... тем он может быть способнее к исполнению своего долга...» [10, с.241].

В № 39 журнала затрагивается вопрос о соотношении светского и духовного образования и формулируется вывод о необходимости подчинения первого второму. Высказывается критика научного образования, которое, не имея в своей основе духовного содержания, будет скорее греховным ввиду гордыни человека, стремящегося только с помощью наук обустроить счастливую жизнь [10, с.380]. Эта мысль снова появляется в № 37 за 1853 г. в ответе на одно из писем: «...ты уже отказался от своих возгласов о дивных успехах новых поколений человечества на поприще новой образованности ... ты убедился ... в том, как мало значат новые успехи человеческого ума для создания счастья человека на земле...» [12, с.365-366].

Из названных выше замечаний нельзя сделать вывод о том, что Церковь в принципе отрицает светское научное образование или научную деятельность. Их суть состоит в том, чтобы объяснить необходимость соблюдения норм христианской нравственности в этой деятельности, которые должны идти впереди любого образования и науки, определяя их духовное содержание. В этом случае, подобная деятельность будет нравственно успешной и в большей степени содействовать «счастью человека». Такой подход был в целом характерен для православно-педагогических идей XIX в.; как отмечают Аллагулов А.М. и Торшина А.В., «...духовность в православных педагогических концепциях выступает основой всей жизнедеятельности человека» [2].

В 1852 г. в номерах журнала затрагивается вопрос о соотношении светского и духовного знания. Подчинённость первого второму обосновывается примером апостольского служения: «...сии простые и необразованные люди, без науки и просвещения мирского, принесли вселенной истинное, чистейшее Боговедение, совершеннейшие правила добродетели...» [11, с.127]. Такое обоснование укладывается в рамки традиций Русской Православной Церкви, для которой на первом месте (в силу самой природы Церкви) всегда стоят вопросы вероучения. В цитируемом фрагменте, кроме того, отражается отсутствие взаимосвязи светской образованности с духовной: последняя может приобретаться в рамках индивидуального субъективного опыта.

В 1858 г. на страницах журнала публикуется статья «О пастырском руководствовании пасомых», вторая часть которых посвящена обучению и воспитанию детей. В ней отмечается, что «...особое попечение приходский пастырь должен иметь о детях своих прихожан» [13, с.402]. Это объясняется тем, что с детского возраста ребёнку легче привить подлинно христианские добродетели, нежели когда он повзрослеет.

Далее, в статье приводятся рассуждения о школах для народного образования (из которых в дальнейшем появятся церковно-приходские и воскресные школы). Пастырское служение в отношении учеников этих школ может осуществляться как путём преподавания настоятелем храма огласительного учения, так и проявляя «...внимание к духовно-нравственному их развитию» [13, с.401]. Важно, что на страницах журнала впервые появляется мысль о необходимости систематической работы по воспитанию детей прихожан.

Далее, в статье приводятся рассуждения о средствах воспитательного воздействия на детей прихожан в рамках пастырского служения одного из священнослужителей (не названного по имени). Он, активно занимаясь народным просвещением, столкнулся с полным непониманием паствой содержания своих речей. Тогда, принявшись за воспитание детей, этот священнослужитель пришёл к выводу о том, что в их отношении «...надлежало действовать ... убеждением и лаской, вовсе не опираясь на мышцу плотяную и внешние пособия» [13, с.403]. Сперва, занятия велись в форме бесед, дети обучались важнейшим молитвам и заповедям Божиим. Затем, с наступлением зимы, занятия

стали проводиться ежедневно (в связи с окончанием сельскохозяйственных работ). Из названных рассуждений следует, что важнейшей задачей пастырского служения в отношении детей является содействие их духовному развитию путём обучения основам веры. О светских предметах (даже письме, чтении, счёте) речь не идёт; для низшего сословия – крестьян – достаточно изустно передаваемых сведений, поскольку у них нет времени заниматься систематически и осваивать грамоту. Положительным здесь является сам факт осознания необходимости просвещения прихожан.

Следующая часть статьи посвящена краткому обзору методики преподавания духовных дисциплин.

С детьми младшего возраста рекомендуется начинать обучение со священной истории, поскольку «...Библейские лица и события скоро могут напечатлеться на свежей памяти детей и вместе с тем живо занимать их воображение и сердце» [13, с.406]. Следует обращать внимание на обязательность чтения всех четырёх Евангелий и отдельных мест Ветхого Завета с целью формирования позитивного отношения к Писанию. Систематичность занятий и получаемых знаний не является целью обучения детей младшего возраста.

После обучения священной истории обязательным является «...изъяснение символа веры, молитвы Господней и десяти заповедей, - все, что входит в состав православного катихизиса» [13, с.405]. Обучение и здесь ведётся устно, на основе предшествующих знаний. Через содержание молитвы Господней, происходит обучение и другим молитвам – формируется знание о систематическом единстве догматики и практики христианской жизни.

По окончании первых двух этапов обучения следует, согласно статье, объяснить содержание богослужения и значение каждой из его составных частей. Дифтетей следует учить не только с помощью бесед, но и допуская к практической деятельности: «Хорошо при этом допускать их в церкви к выполнению некоторых обязанностей клира, как то: к чтению, пению и некоторым услугам священнику при совершении церковных священнодействий...» [13, с.406].

Метод преподавания всех трёх дисциплин – преимущественно «сократический», который раскрывается как «...разговор вместо чтения». Данный метод, по мнению автора статьи,

является «...естественнейшим и удобнейшим». С этим трудно не согласиться, поскольку чтение в условиях всеобщей неграмотности крестьян было бы затруднительно. При этом разговор не должен иметь характера монолога: пастырям рекомендуется постоянно спрашивать детей, вызывать их на беседу и обсуждение преподаваемых дисциплин.

Уроки благочестия (т.е. обучение нравственному содержанию учения в рамках прежде всего первых двух предметов, названных выше) должны вестись несколько иначе. От детей «...пастырь должен требовать отчета не только в знании уроков, но особенно в исполнении их на деле». При этом даже если дети вели в отдельных случаях себя недостойно, отмечается невозможность применения к ним телесных наказаний, насмешек и иных подобных методов: всё это «...неблагоразумно и, главное, противно духу отечески христианского воспитания» [13, с.407].

В данной статье отражена попытка систематического осмысления содержания педагогической деятельности священнослужителя при преподавании духовных дисциплин. Впервые на страницах журнала излагается в самом общем виде план занятий. Предлагаются конкретные способы обучения и воспитания. Крайне позитивной является и мысль о недопустимости телесного наказания детей и психического насилия над ними.

В 1859 г. на страницах журнала публикуется серия статей «Священники – учителя народа». В первой из них отмечается, что в «последние годы в русской литературе» активизируется обсуждение необходимости образования и существования бессловных школ. Сельские учителя – преимущественно священники – не всегда справлялись со своими учительскими обязанностями: «...сказано было много не очень лестных, укоризненных слов касательно педагогических способностей наших пастырей» [14, с.111].

Как отмечается в статье, в светской печати высказываются мысли о необходимости полного отстранения сельских священников от дела народного просвещения. Автор статьи обосновывает целесообразность оставления священников в сельских школах. Во-первых, учительство обосновывается самим их саном. Во-вторых, грамотность есть средство прежде всего к духовному образованию, а потому должна

быть достоянием Церкви. В-третьих, школы являются инструментом воспитания, а не только обучения, потому священник, как учитель христианской нравственности, должен быть учителем в сельской школе. Наш народ «...тогда будет надлежащим образом просвещен наукою, когда будет знать, что открыл Бог о своем существе и судьбе мира...» [14, с.114], т.е. желание духовного просвещения, как считает автор статьи, исходит от самого народа. Наконец, священники, в отличие от светских учителей, не будут требовать за свою деятельность жалования, а также не будет «тяготиться» службой вдалеке от крупных городов.

Первая часть статьи, как видно, посвящена обоснованию целесообразности педагогической деятельности именно священников. И если первые три причины, касающиеся их педагогической деятельности, высказывались в той или иной форме ранее, то последняя – материальная – до того не проявляла себя на страницах журнала. Вероятно, это связано с необходимостью отыскивать средства на оплату труда учителей. Интересно, что всего через 2 года после публикации названной статьи Герцен в «Колоколе» будет призывать юных учителей «в народ», но хождение в народ не найдёт в нём сочувствия (ввиду политического сочувствия). Отсюда доводы о необходимости именно нравственного образования можно назвать состоятельными.

Во второй части статьи поднимается вопрос о педагогической деятельности священника как учителя. Когда речь заходит о священниках – сельских учителях – «...разражаются над священниками громовые удары строгого суда, который хочет обратить их в прах со всем их знанием и всеми способностями» [14, с.123]. Автор статьи возражает на это. Он отмечает, что работа в сельской школе (по сути – начальной) не требует от учителя глубочайших знаний. Кроме того, все священники, получив образование в семинариях, обладают необходимыми знаниями для обучения грамоте народа. Их образования и опыта хватает для обучения детей низших сословий.

На практике недостатком педагогической деятельности священников является то, что само общество настроено к нему критически, особенно в крупных сёлах, не всегда готово и способно воспринимать священника как учителя, в нежелании родителей, чтобы их дети

учились грамоте по Писанию и Псалтири. Другой причиной является и недостатки материального обеспечения сельских школ – отсутствие учебников, отсутствие надлежащих условий для обучения детей. Третья причина неуспешности деятельности священников в качестве учителей состоит в бессистемности образования, отсутствии единого стандарта и программ, а также в смешении детей разных возрастов в одном классе: «...устройство сельских училищ страдает таким беспорядком, с которым усильно должно бороться... сельская школа – грубая неустроенная масса, в которой нет упорядочивающего начала» [14, с.127]. Далее предлагаются способы преодоления проблем.

Вторая статья, как видно, отмечает не только недостатки деятельности священников в качестве учителей, но также и предлагает способы преодоления существующих трудностей. В ней предлагается разделить детей на классы, обучать их на основе единых пособий (Псалтири) и проч. Справедливо замечается, что сельские учителя – священники, хотя и обладают недостаточной квалификацией, но вполне способны удовлетворить потребности низших слоев в образовании.

Опираясь на содержание названной выше статьи, можно сделать вывод о том, что именно в 1859 году (в этом году была основана первая в России церковно-приходская школа в Киеве) термин «школа» обретает значение, близкое к современному. Именно в этом году начинается разработка проблем педагогической деятельности священнослужителей не только в рамках обучения основам вероучения, но и в изучении светских предметов. Всё это свидетельствует о достаточно быстром проникновении педагогических идей на страницы периодических изданий Русской Православной Церкви. Интересно, что рассмотрение вопросов педагогики со стороны Церкви сосредоточено вокруг практики этой деятельности, а также её духовного содержания. В то же время Церковь признаёт целесообразность народного образования, создания школ, которые обучают светским предметам.

В 1860 г. на страницах журнала была опубликована «Заметка о народных школах». В первой её части высказываются критические замечания относительно народных школ и предлагаются пути преодоления трудностей. В начале статьи делается вывод о необходимости сочетания учения и воспитания. Он обоснован тем, что

без воспитания нравственных качеств «...из сельских грамотеев выходят разные пройдохи, бродяги и мировые объедалы, и он <Аппельрот> прав, когда говорит, что грамота доколе не улучшила нравственности сельского народонаселения» [15, с.123].

В отличие от Германа Яковлевича Аппельрота, Церковь следует из статьи, не отрицает значения народного образования. В то время как первый требует его отменить вовсе, в анализируемой статье признаётся необходимость народного образования.

Первая причина недостатков обучения в сельской школе состоит в том, что обучение в ней зачастую механистично, оно есть «...безрассудное долбление букв и цифири» [15, с.124]. Простое обучение позволяет только «...отлично выдрессировать низшие умственные способности человека, - и только» [15, с.124]. Для преодоления названной проблемы предлагается совершенно новая функция школы, которая, вероятно, ранее не была ей свойственна – воспитательная. Она может реализовываться как в рамках пастырской деятельности, так и в рамках самого учебного процесса.

Во второй части статьи раскрываются условия и способы осуществления воспитания. Важнейшим условием успешности этой деятельности видится автору высокий нравственный облик учителя. Такой учитель «...не будет ограничиваться задаванием и выслушиванием уроков...». Он «...войдёт в положения и быт своей меньшей братии... практическими советами будет действовать на изменение и благоорожение среды, окружающей школу» [15, с.135]. Учитель должен следить за нравственным состоянием учеников, замечать недостатки и делать им замечания, но одновременно – предлагать способы преодоления недостатков, милосердно «облагораживать» учеников.

Всё это может быть реализовано, согласно статье, только в рамках религиозного православного образования. Оно должно состоять не в простом заучивании основ вероучения, но в живой практике духовной деятельности. В первую очередь для этого важен «живой пример» учителя. Последний, разъясняя основы вероучения, должен делать это с собственным неподдельным интересом. Важную роль играет и участие учеников в богослужениях. Наконец, воспитание возможно путём привлечения детей к чтению, в том числе духовной литературы (для

чего предлагается издать хрестоматию для всех народных школ).

В 1860 г., как видно, в «Воскресном чтении» появляется статья, специально посвящённая школьному образованию. Как и ранее, в ней отражается взгляд на необходимость осуществления воспитательной деятельности в школе. В отличие от предшествующих публикаций, воспитание видится уже функцией школы как социального института; оно должно быть заботой не только родителей, но и учителей. Акцентируется внимание на необходимости практики духовной деятельности, живого примера учителя. Как и в 1859 г., отмечается необходимость привлечения детей к участию в богослужении. В отличие от предшествующей публикации предлагается при обучении чтению знакомиться не только с духовной литературой. Наконец, напрямую ставится вопрос о методическом обеспечении учебного процесса. Всё это свидетельствует о всё более глубокой разработке проблем народного образования на страницах журнала и повышению значения образования в жизни общества.

Заключение.

За первые 12 лет существования «Воскресного чтения» взгляды на образование, его значение для жизни православного христианина в частности и общества в целом развиваются. Первоначально, в конце 1830-х годов, в статьях журнала содержались лишь отдельные высказывания о значении образования: в древней Церкви оно было средством противодействия противникам веры, а также орудием духовного воспитания христиан. С течением времени, на страницах журнала появляются мысли о том, что образование само по себе является одной из важнейших общественных ценностей. Церковь более чем другие организации может реализо-

вывать образовательную политику ввиду повсеместного распространения Православия. В 50-е гг. XIX века появляются мысли о необходимости осуществления образовательной и научной деятельности на основе духовных ценностей христианства; в обеих сферах духовная основа позволит как постичь истину учения Церкви, так и содействовать спасению человека. Наконец, моральные основания не позволят использовать научные или школьные знания во зло.

Постепенно приходит и понимание целесообразности изучения грамоты, просвещения населения: журнал разъясняет её посредством влияния грамотности на формирование христианских нравственных качеств, углубление понимания вероучения Церкви. Вплоть до 1860-х годов на страницах журнала мысли об образовании при Церкви и в Церкви были сосредоточены в основном вокруг его влияния на нравственное развитие человека.

С 1859-го года, в связи с реформами, проводившимися в нашем государстве, изменился и характер публикаций. Они стали всё глубже раскрывать:

во-первых, позитивное отношение Церкви к народному просвещению;
во-вторых, сосредоточиваться вокруг проблем воспитания учеников.

Одновременно с этим, в публикациях сохраняются и прогрессивные выводы о необходимости введения классно-урочной системы, планирования учебной деятельности, разработки единых стандартов, повышении уровня подготовки учителей, привлечения детей к практике, обязательности реализации школой воспитательной функции.

Всё это свидетельствует о том, что Церковь, осознавая огромную роль образования в жизни общества, стремится содействовать его качественному совершенствованию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алешина С.А. *Обращение к традициям Русской Православной Церкви в образовании и воспитании подрастающего поколения. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2019. – Вып. 2(11)*

2. Аллагулов А.М., Торшина А.В. Ценностно-смысловой регулятив развития отечественной педагогики во второй половине XIX века – начале XX века // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29365> (дата обращения: 09.09.2024)
3. Бобылев Б.Г. Миссия церкви в образовании: нравственный закон как основа педагогики. // *Международный научный вестник (вестник объединения православных учёных)*. 2020. № 2(26).
4. Бондаренко А. Дискуссия о земских и церковно-приходских школах на страницах церковной православной периодики Харьковской епархии второй половины XIX – начала XX вв. // *XIX Сретенские чтения*. URL: <https://sfi.ru/science/srietienskiie-ctieniia/xix-sretenskie-cteniya/cerkovno-istoricheskaya-sekciya/diskussiya-o-zemskih-i-cerkovno-prihodskih-shkolah-na-stranica-cerkovnoj-pravoslavnoj-periodiki-harkovskoj-eparhii-vtoroj-poloviny-hih-nachala-hh-vv.html> (дата обращения: 09.09.2024)
5. *Воскресное чтение. Год II. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1838.*
6. *Воскресное чтение. Год III. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1839.*
7. *Воскресное чтение. Год V. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1841.*
8. *Воскресное чтение. Год VI. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1842.*
9. *Воскресное чтение. Год XI. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1847-1848.*
10. *Воскресное чтение. Год XV. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1851-1852.*
11. *Воскресное чтение. Год XVI. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1852-1853.*
12. *Воскресное чтение. Год XVII. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1853-1854.*
13. *Воскресное чтение. Год XXI. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1857-1858.*
14. *Воскресное чтение. Год XXIII. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1859-1860.*
15. *Воскресное чтение. Год XXIV. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1860-1861.*
16. Кармышев А.В. У истоков исторического подхода (по материалам статей литургической тематики журнала «Христианское чтение» 1821-1855 гг.) // *Христианское чтение*. 2018. № 3.
17. Климаков Ю.В. Русская дореволюционная православная периодическая печать // *Библиография и книговедение*. № 5(406). 2016.
18. Осипова Е.А. Социокультурная функция образования в провинции XVIII-начала XIX века (на Костромских материалах). // *Психолого-педагогическая деятельность: сферы сотрудничества и взаимодействия: материалы VI Межрегиональной заочной научно-практической интернет-конференции с международным участием. – Кострома : Костромской государственный университет, 2020.*

References:

1. Alyoshina S.A. Appeal to the traditions of the Russian Orthodox Church in the education and upbringing of the younger generation. // *Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*. - 2019. - Vyp. 2(11)
2. Allagulov A.M., Torshina A.V. Value-sense regulator of the development of domestic pedagogy in the second half of the XIX century - early XX century // *Modern problems of science and education*. 2019. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29365> (date of reference: 09.09.2024)
3. Bobylev B.G. Mission of the Church in education: the moral law as the basis of pedagogy. // *International scientific bulletin (bulletin of the association of Orthodox scholars)*. 2020. № 2(26).
4. Bondarenko A. Discussion about zemstvo and church-parish schools on the pages of the Church Orthodox periodicals of the Kharkov diocese of the second half of the XIX XIX - early XX centuries // *XIX Sretenskiye Readings*. URL: <https://sfi.ru/science/srietienskiie-ctieniia/xix-sretenskie-cteniya/cerkovno-istoricheskaya-sekciya/diskussiya-o-zemskih-i-cerkovno-prihodskih-shkolah-na-stranica-cerkovnoj-pravoslavnoj-periodiki-harkovskoj-eparhii-vtoroj-poloviny-hih-nachala-hh-vv.html> (date of reference: 09.09.2024)
5. *Sunday Reading. Year II. Kiev : printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1838.*

6. *Sunday reading. Year III. Kiev : printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1839.*
7. *Sunday reading. Year V. Kiev : printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1841.*
8. *Sunday reading. Year VI. Kiev : printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1842.*
9. *Sunday reading. Year XI. Kiev : printing house of Kiev-Pechersk Lavra.*

10. *Sunday reading. Year XV. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1851-1852.*
11. *Sunday reading. Year XVI. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1852-1853.*
12. *Sunday reading. Year XVII. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1853-1854.*
13. *Sunday reading. Year XXI. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1857-1858.*
14. *Sunday reading. Year XXIII. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1859-1860.*
15. *Sunday reading. Year XXIV. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1860-1861.*
16. *Karmyshev A.V. At the Origins of the Historical Approach (Based on the Materials of the Articles of the Liturgical Theme of the Journal "Christian Reading" 1821-1855)]. 2018. № 3.*
17. *Klimakov Y.V. Russian Pre-Revolutionary Orthodox Periodical Press. № 5(406). 2016.*
18. *Osipova E.A. Socio-cultural function of education in the province of the XVIII-early XIX century (on Kostroma materials). Psychological and Pedagogical Activities: Spheres of Cooperation and Interaction: Materials of the VI Interregional Correspondence Scientific and Practical Internet Conference with International Participation. – Kostroma : Kostroma State University, 2020.*

Информация об авторах:

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры Финансового и HR-менеджмента, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), samygin78_@yandex.ru

Лядов Владимир Владимирович, учитель обществознания и права; ЧОУ «Лицей классического элитарного образования»; samygin_@yandex.ru

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics,

Vladimir V. Lyadov, teacher of social studies and law; Private Educational Institution "Lyceum of Classical Elite Education"